Альманах

Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря, посвященный 400-летию воцарения Дома Романовых

Выпуск VI

Декабрь 2013

Скульптурная композиция из песка на месте предполагаемого захоронения прародительницы рода Романовых

По благословению
Высокопреосвященнейшего
митрополита Чебоксарского и Чувашского
Варнавы

Выпуск VI
Декабрь 2013

Дорогие соотечественники, братья и сестры!

В новом выпуске Альманаха «Троица» мы продолжим тему года: «400-летие воцарения в России династии Романовых». В предыдущих номерах мы рассказали о связи нашего города с прародительницей рода Романовых, боярыней Марией Шестовой, постриженной в инокини в чебоксарском Никольском женском монастыре. Много интересных материалов было посвящено пребыванию в крае и городе Чебоксары императора Петра I и императрицы Екатерины II. Продолжая тему «Романовы и чувашский край», мы подготовили для вас информацию о посещении наших мест императором Павлом I и другими представителями этой венценосной династии.

Вы узнаете о том, что в 2013 году исполнилось 200 лет храму Вознесения Господня в селе Семёновское Порецкого района. История храма тесно переплетается с историей Династии и является отражением исторических событий в стране в 19-20 веках. Мы поведаем вам о традициях милосердия и благотворительности царской семьи, о бескорыстном и беззаветном служении Отечеству. Мы познакомим вас с визитом Главы императорского Дома Романовых, Великой Княгини Марии Владимировны в Чувашию и Чебоксары.

Желаем вам, дорогие читатели, интересного и поучительного погружения в историю края и мужского монастыря.

Благодарим наших замечательных авторов и благодетеля А. К. Брындина, которые приняли участие и оказали помощь в выпуске Альманаха юбилейного для мужского монастыря года.

Инспекционная поездка российского императора Павла в 1798 г. в Поволжье и посещение г. Чебоксары

В региональной историографии факт посещения императором уездного города Чебоксары остался как бы незамеченным: публикаций по данной проблеме мало. Определенный научный интерес представляет исторический очерк «Император Павел Первый в Казани» (1798-ой год), составленный ординарным профессором императорского Казанского университета Н. П. Загоскиным, в котором впервые были опубликованы рукописные источники о пребывании Павла I в Казани, большей частью они касаются внешней стороны его посещения.

Степан Семёнович Щукин. Портрет Российского Императора Павла I

Важнейшей источниковой базой при изучении данной проблемы послужили выявленные нами материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), которые содержат сведения об остановке в Чебоксарах путешествовавшего по Волге Павла I, дают ценную информацию о ходе подготовки к приему в Чебоксарах Павла Петровича, в том числе это – отчеты, рапорты, ордера, сообщения купцов, городничего, обращение старосты в Чебоксарскую Городскую Думу, выписки расписаний станций, предполагаемого маршрута путешествия с назначением обеденных и вечерних столов и т. д.

Одним из важнейших методов проведения в жизнь идей и реформ Павла I в первой половине царствования являются его инспекционные поездки по России. Среди них особенно интересна поездка императора по Волге в 1798 году, а именно посещение городов Казани и Чебоксары в мае месяце.

Направляясь в 1798 г. в путешествие по Волге, Император Павел 1 преследовал следующие цели: смотр войск Оренбургской военной инспекции; знакомство с состоянием юго-восточных городов Российской империи и с положением проживающего в них населения.

Император Павел I в 1798 г. предпринял второе за свою карьеру путешествие по России. За год до этого, вскоре после своего коронования, он объехал северо-западный край страны. Теперь предстояла поездка на восток империи. 16 мая император выехал из Москвы, 17-го был во Владимире. 19-го ночевал в г. Муром, 20-го прибыл в Нижний Новгород, а 22 мая имел ночлег в с. Оставших Макарьевского уезда Нижегородской губернии, что в 138 км от Нижнего Новгорода. Таким образом, маршрут пролегал по нижегородскому тракту – правым берегом Волги. На каждой станции выставлялось под него 400 лошадей. В числе знатных особ императорской свиты находились графы: Кутайсов, Кушелев, Нелединский, Обрезков и другие.

Козьмодемьянск был первым городом Казанской губернии, который посетил Павел I. Вот как описывает это событие Н. П. Загоскин: «Жители города на руках внесли в гору экипаж Императора Павла Петровича, а женщины очищали с него пыль своими руками».

Подготовка к приему Павла I в Чебоксарах велась задолго до этого. Казанский гу-

бернатор Дмитрий Казинский 9 апреля 1798 года писал в ордере чебоксарскому городничему надворному советнику Копылову: «Известно уже что Его Императорское Величество в нынешнем году предпринимает путешествие через Москву в Казань, а отсель обратно в Санкт-Петербург; для сего нужно, чтобы по дороге от Казани к Москве на всякой почтовой станции и в городах поставлено было заблаговременно по 100 хороших лошадей, немолодых и не старых, но совершенно к езде способных, и к ним определены были исправная упряжа и по всякой тройке по одному ямщику из людей нестарых и немолодых, но расторопных, проворных и знающих езду». Чебоксарский городничий был строго предупрежден, что за все несет полную ответственность. От Чебоксарского купеческого общества, ведающим этим вопросом, был выбран Петр Васильевич Корытников.

В Чебоксарах в то время насчитывалось 76 улиц, переулков, площадей, слобод и нумерованных кварталов, 860 домовладений. Были и незастроенные, так называемые «огородные места», приобретенные у городской управы купцами и мещанами. Эти огороды предназначались под будущую застройку. Владельцами участков становились зажиточные крестьяне, отставные чиновники, офицеры, солдаты. Через город проходили магистральные дороги на Казань, Нижний Новгород и далее на Москву: Большой Московский тракт, Первая и Вторая Новомосковские улицы, Казанский тракт. Вдоль них и в районе этих трактов формировалась уличная сеть с параллельно-широтными и пересекающимися меридиональными улицами.

Чебоксарцы встречали императора с честью. Улицы и дворы были подметены, нечистоты вывезены, подготовлены квартиры в лучших купеческих и дворянских домах Федора Кологривова, Якова Клюева, Андрея Случина, Афанасия Колокольникова, Василия Пономарева, Семена Клюева, Алексея Кадомцева, господ Соловцовых, титулярного советника Селиванова, поручика Петра Сергеева и вдовы-капитанши Грязевой.

23 мая 1798 г. Павел I со своей свитой по пути в Казань остановился в г. Чебоксары на обед. Архивные источники свидетельствуют, что императору были преподнесены серебряное под золотом блюдо и солонка с изображением в середине казанского, а по сторонам четырех гербов, исполненных через московского купца Алексея Колокольникова. Подарок обошелся в 395 рублей 55 копеек. Питание в пути и на остановке Павла I и его свиты стоило 693 руб. 86 коп. Это видно из отчета купца Корытникова. На покрытие расходов было собрано 1364 рубля.

Именитые гости имели обеденный стол в г. Чебоксары, в доме купца Клюева.

Переночевали в деревне Аккозино, где остановился в наскоро приспособленной простой крестьянской избе. Далее Император Павел Петрович 24 мая прибыл в г. Свияжск. Свияжск был последней остановкой государя перед Казанью. По первоначальному маршруту переезд Императора от Свияжска до Казани предполагался сухопутно, но, утомленный долгой дорогой, Император выразил желание спуститься до Казани рекой Волгой. Был приготовлен двенадцативесельный катер, который, не доезжая до пристани, сел на мель. Император благополучно достиг берега уже в простой лодке.

На обратном пути от Казани к Павловску Император Павел I вновь остановился в Чебоксарах 30 мая 1798 года. Установлено, что он ночевал у купца Клюева, которому и Государь пожаловал золотые часы. Однако, по словам походного дневника графа Г. Г. Кушелева «ночь по причине тесноты покоев и духоты препроводить мог не весьма спокойно…». Таким образом, Император Павел Петрович побывал в городе Чебоксары дважды.

Во все времена в мировоззрении русского народа правитель России представлялся как отец и кормилиц, батюшка, защитник и заступник, прощающий и жалующий. Визит Императора в населенных пунктах оценивался как благодатный знак, «дар божий», знаменующий процветание и развитие данных местностей. Исследование показывает, что путешествие Павла I по Волге носило плановый характер. Встреча с Императором и сопровождающими именитыми гостями в Чебоксарах была организована городскими властями и жителями близлежащих населенных пунктов на достаточно высоком уровне.

Л. А. Ефимов,
доктор исторических наук

В ИСТОРИИ ЧЕБОКСАР ОТМЕТИЛИСЬ ВСЕ СЫНОВЬЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВОГО

Император Павел I имел 10 детей, в том числе четверых сыновей. Как известно, в 1798 г. в ходе путешествия из Павловска в Казань он и сопровождавшие его старшие сыновья Александр (будущий император Александр I) и Константин дважды посетили Чебоксары: 23 мая остановились на обед, а на обратном пути, в ночь с 30 на 31 мая – на ночлег в доме богатого купца 1-й гильдии В. К. Клюева. Знакомство с архивными документами показало, что и младшие сыновья Павла I – будущий император Николай I и Великий князь Михаил Павлович отметились в истории нашего города.

Михаил Павлович – единственный из детей Павла I являлся порфирородным, т. е. родившимся в период его правления. По традиции царских семей, как младшему сыну ему была уготована военная карьера. Уже в день рождения 28 января 1798 г. он был назначен генерал-фельдцейхмейстером – главным начальником артиллерии, в управление которой вступил в 1819 г. В 1814 г. он вместе с братом Николаем совершил путешествие к русской армии в Европу, а во втором заграничном походе русской армии 1815 г. командовал конно-артиллерийской бригадой. Позднее участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. и подавлении польского восстания 1830-1831 гг.

Михаил Павлович сыграл важную роль в событиях междуцарствия 1825 г., доставив из Варшавы в столицу текст отречения от престола своего брата Константина Павловича. При подавлении восстания декабристов 14 декабря 1825 г. командовал частью войск и гвардейской артиллерией, а затем был членом следственной комиссии по их делу. В 1825 г. был назначен генерал-инспектором по инженерной части и членом Госсовета, в 1834 г. – сенатором. С 1831 г. являлся главным начальником Пажеского и кадетских сухопутных корпусов, Дворянского полка, с 1843 г. – всех военно-учебных заведений с правами министра. По инициативе Михаила Павловича было основано Артиллерийское (Михайловское) училище и до 14 кадетских корпусов. В годы его руководства артиллерией и инженерными войсками кремневое оружие было заменено на ударное, построены 10 крепостей (в т. ч. знаменитая Брестская крепость) и 135 отдельных укреплений.

О.Кипренский Портрет Михаила Павловича. 1819 г.

В 1817-1819 гг. Михаил Павлович совершил большое путешествие по России и Европе, которое завершало программу его воспитания. 11 августа 1817 г. он выехал из Петергофа и через Тихвин направился сначала в Поволжье (Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Симбирск и др.), а затем на юг, объехав большую часть России. В его свиту входили генерал-лейтенант И. Ф. Паскевич (руководитель), два кавалера (воспитателя) – писатель Г. А. Глинка и генерал-майор А. П. Алединский, 11 слуг: камердинер, фельдъегерский офицер, подлекарь, камер-

лакей, истопник, кучер, магазин-вахтер, мундкох (заведующий кухней) с помощником, два рейткнехта (конюха). Программа путешествия была составлена Г. А. Глинкой и утверждена вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной. Однако в ходе поездки сам автор разочаровался в её пользе. 24 августа 1817 г. он писал: «Поездка наша совершенно курьерская, много видим, но мало приобретаем основательных о России сведений».

24 августа высокие вояжёры выехали из Нижнего Новгорода и 25-го прибыли в Чебоксары. В финансовом отчёте по путешествию нашему городу посвящено несколько записей: «26-го [августа]. В Чебоксаре на ночлеге дано людям 25 руб. Караулу дано 50 руб. Пяти чувашинкам дано 25 руб. Отряду казаков дано 40 руб.». Судя по отчёту, вознаграждение прислуги и караульных на местах являлось нормой. За что высокий гость одарил группу чувашских девушек, нам не ведомо. Отряды башкирских казаков несли конвойную службу по Московско-Казанскому тракту и, вероятно, охраняли Великого князя и его свиту на своих участках. К слову, в пути от Чебоксар до Казани денежное вознаграждение было выплачено ещё трём казачьим конвоям.

Ф. Крюгер. Портрет Николая I

Фактографию короткого визита дополняет годовой отчёт городского старосты Чебоксар Гаврилы Зарубина о приходе и расходе сумм, собранных с купцов и мещан для уплаты налогов в казну и на разные городские нужды. Из него узнаём, что по приказу Казанского гражданского губернатора на наём и содержание ямщиков с лошадьми для доставки Великого князя и сопровождающих его лиц до следующей от Чебоксар почтовой станции, «на освещение занимаемой Его Высочеством квартиры и по Большому тракту улицы, и на прочие к тому приуготовления» была потрачена большая по тем временам сумма – 772 руб. 74 коп. Можно догадываться, что в неё вошли расходы на ремонт дома, дорог и мостов, закупку продуктов и т. д. Утром 26 августа команда Великого князя выехала в Казань.

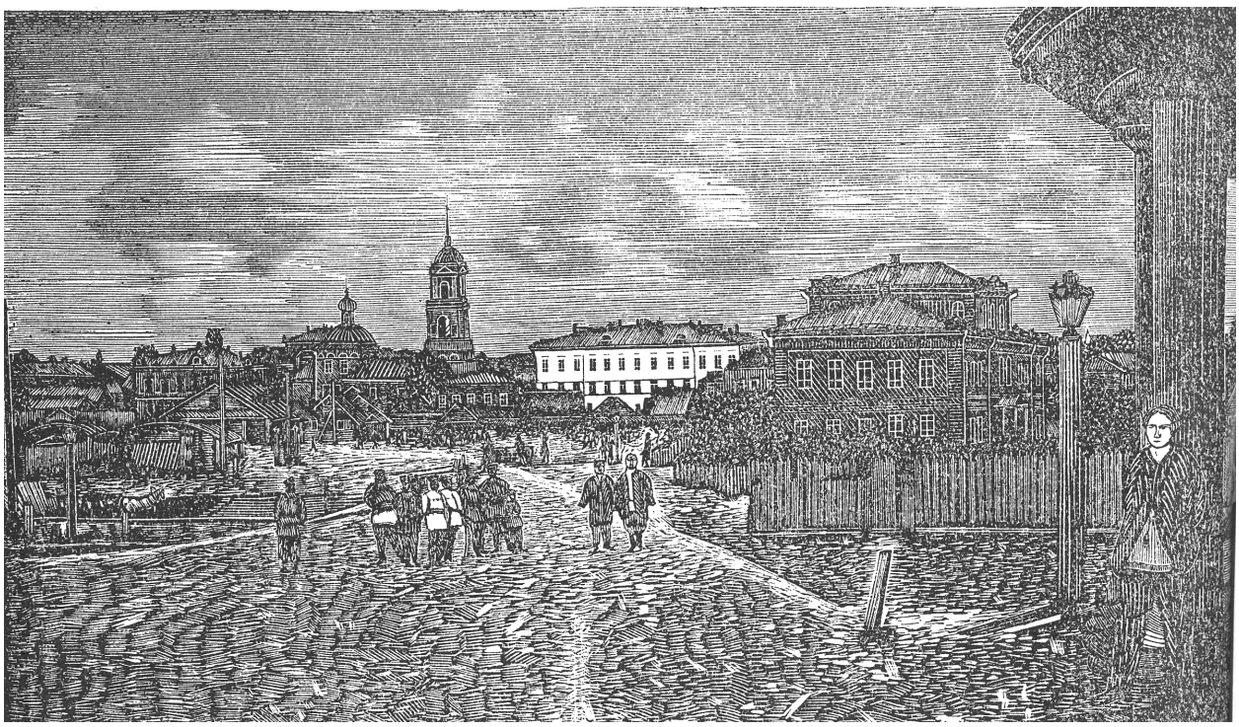
В 1836 г. Император Николай I совершил путешествие по стране с посещением Москвы, Владимира, Казани, Симбирска, Пензы и других городов. Маршрут поездки пролегал через Чебоксары, о чём местные власти были проинформированы за полмесяца. Казанский военный губернатор С. С. Стрекалов сообщил о повелении царя не устраивать ему «никаких встреч» и распорядился «принять самые деятельные меры к охранению строжайшего в городе порядка, спокойствия, чистоты и опрятности». Городничий Чебоксар Н. З. Сафонов назначил на случай остановки Императора для отдыха дом купца Дорогова, в котором квартировал купец Клепиков, а городская дума «по случаю шествия Его Императорского Величества» предписала своему гласному Григорию Кинешемцеву позаботиться о «надлежащей исправности» дорог, мостов и гатей, а также чистоте городской торговой площади под угрозой наказания «по законам».

Однако визит Императора в Чебоксары не состоялся. Из–за дождливой погоды и раскисших дорог он поменял свои планы: 18 августа в Нижнем Новгороде сел на пароход астраханского купца Яралова и ранним утром 20 августа прибыл в Казань. В своём дневнике спутник царя граф А. Х. Бенкендорф писал о знаках народной любви, оказывавшихся Николаю I по ходу плавания по Волге: «Рыбаки, искусно причаливая к нашему судну, бросали в него рыбу; депутации от городов и селений в маленьких лодках подвозили нам хлеб и соль; мужчины и женщины входили в воду по пояс, чтобы только поближе наглядеться на своего родимого, появление которого в этих местностях было неслыханным дивом». По свидетельству чувашского этнографа С. М. Михайлова, приезжавшего с друзьями в Чебоксары «смотреть путешествие монарха», пароход с царём проплыл мимо нашего города 19 августа «в самые почти вечерни» (вечерняя служба в церквах) в сопровождении гардкоута (корабля береговой охраны). Он же видел в городе героя Заграничных походов 1813-1814 гг. генерала И. Н. Скобелева и «некоторых других особ», торопившихся в Казань по тракту.

В поездке Николай I проявил интерес к народам Среднего Поволжья: на Нижегородской ярмарке наряду с купцами из Кавказа и Средней Азии принял мордовских, марийских и чувашских торговцев, с которыми «долго и милостиво» разговаривал, а в Казани распорядился «представить» ему мужчин и женщин «разнородных племён, населяющих Казанскую губернию в праздничных национальных их нарядах» и так же пообщался с ними.

В истории Чувашии Николай I остался в реализованной вскоре после поездки аграрной реформой П. Д. Киселёва, которая коснулась самой многочисленной в крае категории государственных крестьян. Благодаря реформе на территории чувашского края открылись несколько десятков начальных волостных училищ, была введена «общественная запашка» на общинных землях для создания страхового резерва продовольствия, часть которой отводилась под картофель, построены хлебные запасные магазины на случай неурожаев и др. Одновременно реформа установила мелочную опеку чиновников над крестьянами и усилила налоговый пресс, что вызвало их массовые выступления, в т. ч. восстание чувашских и марийских крестьян Казанской губернии 1842 г. (Акрамовская война), подавленное силой оружия.

Ю. В. Гусаров,
кандидат исторических наук



Вид Чебоксар, XIX век

ПАМЯТНИК В ИЛЬИНКЕ

Многие наслышаны о посещении территории чувашского края царями Петром I, Екатериной II и Павлом I. Менее известны факты пребывания в нашем крае Великих князей – представителей царской семьи, к которым применялось официальное титулование «Императорское Высочество».

В 1860-е гг. состоялось три подобных посещения чувашско-марийского края сыновьями императора Александра II. В августе 1861 г. по пути с Нижегородской ярмарки в Казань наследник престола Николай Александрович (1843-1865) посетил чувашскую д. Отары (ныне д. Чуваш-Отары Звениговского р-на Марий Эл). Остановка была неплановой – пароход остановил сопровождавший наследника престола писатель П. И. Мельников (А. Печерский), для того, чтобы тот своими глазами увидел «печальную правду крестьянского быта». Проявляя интерес к жизни народа, Великий князь распорядился собрать крестьянских детей, которые исполнили для него несколько чувашских песен, за что были щедро награждены деньгами, а затем попробовал «чувашского кушанья».

Алексей Александрович Романов

В 1868 г. в с. Ильинская Пустынь (ныне с. Ильинка Чувашской Республики) побывал Великий князь Алексей Александрович. В 1869 г. он и его брат, цесаревич (наследник престола) Александр Александрович (будущий император Александр III) с молодой женой, датской принцессой Дагмар (в крещении Мария Федоровна), в ходе путешествия по России, организованном для знакомства будущей императрицы с её новой родиной, проплывая по Волге, посетили с. Кокшайское (ныне с. Кокшайск, Марий Эл). Высокие гости со свитой переправились на шлюпке на берег, побывали в церкви и доме священника. Они пожертвовали по 100 руб. церкви и сельской общине на уплату податей, а затем отправились обратно. На берегу высоких гостей ожидала делегация из Мариинского Посада, которая поднесла им хлеб и соль, а местные рыбаки забросили невод «на счастье» наследнику престола. Очевидец сообщает, что толпа народа проводила лодку с гостями восторженными, громкими и долгими криками «Ура!».

Жители глубинки визиты особ царского рода оценивали как события исторической важности, передавали рассказы о них потомкам и увековечивали в местной истории. Так, в 1869 г. пребывание А. А. Романова в Ильинской Пустыни было отмечено установкой народного памятника.

Алексей Александрович Романов (1850-1908) являлся четвертым сыном царя Александра II. В истории России он известен как не вполне успешный военно-морской деятель. Участник многих морских экспедиций и Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в 1881 г. А. А. Романов был назначен Главным начальником флота и морского ведомства с правами генерал-адмирала. Несмотря на то, что в годы его руководства флотом было построено немало мощных боевых кораблей, устроены порты в Севастополе, Либаве, Порт-Артуре, расширены доки в Кронштадте, Владивостоке и Севастополе и т. п., в общественном мнении он считался виновником ослабления русского флота и после поражения России в Русско-японской войне 1904-1905 гг. вышел в отставку. Но события, о которых идет речь, произошли задолго до этого.

В 1868 г. А. А. Романов совершил путешествие на юг России. 18 мая, проплывая на пароходе «Поспешный» общества «Самолёт» вниз по Волге, он решил сделать зелёную стоянку в с. Ильинская Пустынь, пользовавшейся славой одного из живописнейших мест в округе. Около 12 часов дня он сел в лодку и в сопровождении свиты отправился на берег. Рассказывается, что посещение высокого гостя явилось полной неожиданностью для жителей села. Первыми Великого князя заметили судебный следователь Казанского окружного суда в Чебоксарском уезде М. М. Краснопольский и отставной капитан, участник Крымской войны 1853-1856 гг. И. Т. Корнилов. От них весть распространилась по всему селу и вскоре все его жители (около 50 дворов, менее 200 жителей), во главе со священником К. Г. Шатьминским и сельским старостой А. Н. Сердечновым собрались встречать гостей. Движимый любопытством, А. А. Романов вошел в избу просвирни Марии Гавриловой и занимавшегося сапожным ремеслом крестьянина Лаврентия Моисеева и в завязавшейся беседе расспросил их об «образе жизни и занятиях».

Желая познакомиться с бытом чувашей

Село Ильинка

и марийцев, Алексей Александрович пешком направился по роще в гору по направлению к расположенной в версте чувашской д. Хундыкасы (ныне Моргаушского р-на Чувашской Республики), отказавшись от лошади, которую ему предложил М. М. Краснопольский. По пути ему встретилась группа чувашских крестьянок, у одной из которых он купил нагрудное серебряное украшение шульгеме, «заплатив очень щедро».

Следователь прискакал в деревню на лошади, успев предупредить её жителей, поэтому высокий гость был встречен хлебом и солью. Неизвестный автор писал: «Собралось много народу, женщины-чувашки были в своих костюмах». В Хундыкасах А. А. Романов зашёл в дом крестьянина Ильи Степанова, где наблюдал «приготовление (битьё. – Ю. Г.) шерсти для пряжи». Заметив, что хозяйка дома страдает трахомой, он дал ей денег на лечение. Великий князь обратил внимание на плохое состояние деревенского пожарного обоза и «выразил желание об улучшении его», а на досках пожарного сарая сделал на память надпись синим карандашом: «18 мая 1868 г. А. А.».

Выйдя из деревни, гость выразил пожелание установить под одним из дубов, растущих около Хундыкасов, икону в честь своего небесного покровителя св. Алексея, (вероятно, с устройством часовни). Затем с мальчиком-проводником на чувашском тарантасе отправился в марийскую д. Токари (ныне в Марий Эл), где по его желанию «были собраны дети чуваш для игр». Туда же И. Т. Корнилов привёл свиту Великого князя и ильинских крестьян. В деревне А. А. Романов зашёл в дом крестьянина Петра Степанова, где попробовал домашний ржаной хлеб. Здесь же у местной крестьянки он купил второе шульгеме и только затем направился к Токаревскому перевозу к ожидавшему его пароходу.

В деревнях крестьяне подносили Великому князю хлеб, соль, яйца и орехи, которые он раздавал детям. В газетной статье сообщалось, что за все подношения и за взятых лошадей высокий гость щедро награждал крестьян, а напоследок приказал выдать жителям с. Ильинской Пустыни и д. Хундыкасы по 60 руб., а д. Токари – 55 руб., которые были разделены по дворам. По-видимому, зеленая стоянка запомнилась А. А. Романову, поскольку на обратном пути пароход «Поспешный» вновь сделал здесь остановку. С него сошел фотограф, который запечатлел панораму села «и разные группы местного населения», вероятно, для отчёта.

Жители Ильинки и окрестные чувашские крестьяне долго помнили о визите, «благоговейно» вспоминая его подробности. Рассказывали, что Великий князь устроил чаепитие на вершине горы, откуда открывались красивые виды и подарил 3 руб. местному парню «за то, что рассмешил его и всю публику». 30 августа 1869 г. в память о визите в правом конце села на месте великокняжеского чаепития был открыт памятник, построенный на средства К. Г. Шатьминского, А. Н. Сердечнова и крестьян д. Хундыкасы. Известно, что он был сделан из кирпича в форме обелиска, имел в высоту 7,8 м, диаметр в основании – 2 м. К памятнику были прикреплены железные листы с надписью о памятном событии. Каменный столб стоял в живописном месте у дороги, на высоком берегу Волги, обращая на себя внимание всех, кто проплывал по реке. Как местная достопримечательность даже попал в знаменитый словарь Брокгауза–Эфрона.

В 1888 г. Козьмодемьянская земская управа командировала для осмотра памятника своего члена И. А. Буторова. Оказалось, что с момента открытия он не ремонтировался и обветшал. В смете на 1889 г. Козьмодемьянское уездное земское собрание выделило на его реставрацию 100 руб., в ходе которой был укреплен фундамент, сам обелиск оштукатурен и обнесён дубовой решеткой, надпись на железных листах возобновлена и дополнена информацией о реставрации.

Символ своей эпохи, памятник ненадолго пережил царскую Россию. Он простоял до 1935 г., когда был разобран на кирпичи неким Савоськиным.

Ю. В. Гусаров,
кандидат исторических наук

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ В ЧЕБОКСАРАХ

Посетивший наш город Великий князь Константин Константинович Романов занимал особое место среди представителей правившей династии. В нем удивительно сочетались военный и ученый, поэт и переводчик, драматург, художник и музыкант. Своими талантами он олицетворял человека Серебряного века русской культуры. Константин Константинович умел быть генерал-инспектором военно-учебных заведений России и писать музыку на стихи В. Гюго, А. К. Толстого, А. Н. Майкова, делать переводы Ф. Шиллера, В. Шекспира и В. Гёте. Поэтическое творчество самого Великого князя вдохновляло П. Чайковского и С. Рахманинова. Свои поэтические сборники Константин Константинович скромно подписывал инициалами – К. Р.

Особое место в его творчестве занимает духовная поэзия, которая пронизана тонким лиризмом, глубокой верой и любовью к Господу.

Предлагаем вашему вниманию некоторые примеры поэтического вдохновения Великого князя Константина Романова.

А. Асендовский «Портрет К. Р.»

Из творчества К. Р.

Молитва

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.
Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердую волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.
Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистою Кровью -
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

* * *

Когда креста нести нет мочи

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.
Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнётся счастье вновь,
Благодарим ли с умиленьем
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

* * *

Вера

О, вера чистая, святая,
Ты дверь души в обитель рая,
Ты жизни будущей заря,
Гори во мне, светильник веры,
Гори ясней, не угасай,
Будь мне повсюду спутник верный
И жизни путь мне просвещай.

Из архивного документа:

«1902-го года, июля 23 дня в 2 часа пополудни Николаевский собор города Чебоксар был посещен Великим князем Константином Константиновичем.

Великий князь Константин Константинович прибыл в город Чебоксары на казенном пароходе в начале 2-го часа пополудни и прямо с пристани прошел пешком в Чебоксарский Троицкий мужской монастырь, где пробыв недолгое время, прибыл также пешком в сопровождении своей свиты, исправника города Чебоксар и пароходских матросов в Николаевский собор.

В Николаевском соборе Великий князь пробыл недолго – приблизительно четверть часа.

В главном холодном храме Великий князь обратил внимание на древнюю стенную живопись, а в алтаре в ризнице на древние священнические облачения – старинные парчовые ризы; осмотрел два придельные теплые храмы, с южной стороны во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца и с северной стороны во имя Иоанна Предтечи.

Из Николаевского собора Великий князь отправился для обозрения в Михаило-Архангельскую ветхую холодную церковь, а отсюда в Чебоксарский Введенский собор, где пробыв недолгое время, отправился в сопровождении своей свиты и собравшегося народа пешком прямо к пристани на свой пароход и, переправившись на противоположный от города Чебоксар берег – на расстоянии примерно 11/2 версты – пробыл там около 40 минут, а оттуда отплыл вверх по реке Волге».

Ф.325. Оп. I Д. 19. Л. 24 об.-25

ЮБИЛЕЙ ХРАМА ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ С. СЕМЕНОВСКОЕ ПОРЕЦКОГО РАЙОНА

Замечательный памятник зодчества, украшающий центр села Семеновское Порецкого района Чувашской Республики – храм Вознесения Господня, отмечает 200-летие со дня освящения. Мероприятия, посвященные юбилею исторического бытия храма, являющегося средоточием духовной жизни паствы старинного села, проходят в год знакового события российской культуры – 400-летия Дома Романовых. Династия Романовых правила 304 года. За это время возникло одно из самых сильных и могущественных государств мира – Российская империя. Наша держава славилась не только своей территорией и природным потенциалом, но и высочайшей культурой, духовной мощью. Благодаря державному уму и мудрости Романовых как венценосных особ, так и их родственников и окружения, Россия получила огромное наследство в виде многочисленных памятников истории и культуры. Все сказанное в полной мере относится к храму Вознесения Господня.

Царствующие особы и титулованные лица России были издавна связаны с Порецким краем и старинным селом. Документы доносят до нас имя инициатора и строителя церкви Вознесения Господня. Это был граф Петр Иванович Салтыков, потомок знатного и широко известного дворянского рода, которого по праву можно отнести к плеяде титулованных благодетелей, находившихся в родстве с правившей династией.

Возникновение села связано с трагической страницей в истории Русского государства. Как известно, 15 мая 1591 года в Угличе при таинственных обстоятельствах погиб младший сын Ивана Грозного малолетний царевич Дмитрий. Мученическая смерть последнего отпрыска царского дома вызвала смуту в народе, разжигаемую родственниками и окружением Ивана Грозного. Главный претендент на престол Борис Годунов жестоко расправился с теми, кто подозревал его в организации убийства царевича. Часть своих противников из Москвы и Углича он выслал на отвоеванные у Казанского ханства территории. В июле 1592 года группа переселенцев из почти 500 опальных бояр, князей и стрельцов высадилась на высоком левом берегу р. Суры при впадении в нее р. Елховки. Все ссыльные были наголо острижены с позорным клеймом на лбу. Все они, независимо от своего происхождения, стали отныне государственными преступниками – «лобачами». Оттого-то и назвали поначалу их поселение на Суре хлестким словом «Лобачевка». Село, по мере освоения береговой части р. Суры вниз по течению, быстро разрасталось, в результате чего образовалось новое поселение – Порецкое (от старославянского «по рецке»). Согласно одной из версий, приведенной местным краеведом В. Н. Рязановым, село Семеновское было основано выходцами из ссыльных лобачевцев Семеном и Петром.

На Руси основным типом поселений было село. Это название появилось на страницах русских летописей в X веке и обозначало «княжеское загородное имение». Позднее – «обстроенное и заселенное крестьянами место, в коем есть церковь». Село Порецкое, сельцо Лобачево и село Семеновское представляли собой Порецкую волость. До конца XVI века село, как и вся волость, принадлежало царскому двору. В начале XVII века село становится владельческим, так как царь Михаил Федорович Романов передал Порецкую волость в составе Лобачевки, Порецкого и Семеновского князю Ю. А. Сицкому. Новым хозяином вотчины владения были значительно расширены за счет использования в качестве пахотных и сенокосных угодий лесных территорий за р. Сурой.

В 1645 году Порецкая вотчина в качестве приданого перешла боярину П. И. Морозову, а затем его сыну И. П. Морозову. В 1672 году села Порецкое, Семеновское и сельцо Лобачево вновь передаются в ведение царского двора.

А в 1684 году дочь царя Алексея Михайловича правительница Софья, по требованию своего брата Петра I, передает Порецкую вотчину братьям А. Ф. и С. Ф. Нарышкиным (родственникам Н. К. Нарышкиной – матери Петра I). Влиятельные владельцы Порецкой вотчины (князь Ю. А. Сицкий, бояре Морозовы, дворцовое ведомство царя Алексея Михайловича и братья Нарышкины) с 1616 года по 1716 год добились значительного увеличения своих владений и являлись одними из самых крупных и состоятельных вотчинников Московского государства.

В 1714 году владельцем Порецкой волости становится сын Петра I Алексей Петрович. С этого времени в селе, где население

в основном занималось земледелием, рыбной ловлей и торговлей, появляются новые виды деятельности. Широкое распространение получают следующие профессии: кузнецы, серебряных дел мастера, колесники, санники, бондари, горшечники, столяры, плотники, овчинники, кирпичники. Таким образом, крестьянам прививались высокие профессиональные навыки не только в сельском труде, их обучали ремеслу, которое чаще всего связывается с трудовым мастерством горожан. На р. Суре сооружается лесосплавная пристань, откуда отправляли в столицу мачтовые сосны и кондовый дуб для строительства российского флота. В 1718 году, после смерти Алексея Петровича, Порецкая вотчина переходит его детям Петру Алексеевичу и Наталье Алексеевне.

В 1731 году Порецкая вотчина, в том числе и село Семеновское, по указанию Императрицы Анны Иоанновны передается графу С. А. Салтыкову.

Офицер-преображенец Семен Андреевич Салтыков, двоюродный брат Императрицы по матери, Прасковье Федоровне Салтыковой, внес значительный вклад в укрепление самодержавной власти вступившей на престол Анны Иоанновны. На следующий день после переворота он стал генерал-лейтенантом, а вскоре и генерал-аншефом. Кроме того, он получил придворный чин гофмейстера и имение с десятью тысячами душ. Анна Иоанновна снова переносит столицу в Петербург и со всем двором переезжает на берега Невы, оставив Салтыкова генерал-губернатором и главнокомандующим Москвы, а 9 февраля 1732 года она жалует ему и титул графа. В научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук есть документ, где с. Порецкое упоминается в 1739 году как «вотчина генерала лейб-гвардии Преображенского полка, подполковника Её Императорского Величества, генерал-адъютанта сиятельнейшего графа С. А. Салтыкова». С. А. Салтыков и его сын П. С. Салтыков не только значительно расширили свой владения, но и стали активно внедрять промышленное производство в Порецком крае. В середине XVIII века в с. Гарт открывается стеколь-

Церковь Вознесения Господня

ная фабрика, а в д. Кожевенное – писчебумажная. В с. Кудеиха вместо двух устаревших винокуренных заводов строится один, более мощный. После разгрома завода в 1774 г. пугачевцами, на реке Сиявка внук П. С. Салтыкова – граф И. П. Салтыков – сооружает новый винокуренный завод, имевший передовую по тому времени технологию, выпускавший 40000 ведер хлебного вина в год.

Представители знатного рода занимали высокие должности в Российской империи. Так, генерал-аншеф граф Н.И. Салтыков осуществлял общий надзор за поведением и здоровьем великих князей Александра и Константина, т. е. был воспитателем будущего царя Александра I. Владелец вотчины граф Иван Петрович Салтыков был с 1784 года генерал-губернатором владимирским и костромским, с 1796 – киевским губернатором, а с 1797 по 1804 гг. был военным губернатором Москвы. Документы свидетельствуют о значительном вкладе графа в развитие промышленности на территории вотчины. В период его руководства вотчиной «на Алатырских ярмарках особенно славились вино, кожа, стекло, изготовленные на заводах И. П. Салтыкова». Семеновские крестьяне торговали скотом, ремесленными изделиями. Их товар можно было видеть на базарах Порецкого, Талызина, Алатыря. Большой базар собирался по четвергам и в Семеновском. В селе были свои мельницы – паровые и ветряные, маслобойки. Широкое распространение получили гончарное, бондарное производства, изготовление телег, саней, корзин и др. На базарах славились брага, приготовленная на основе солода, а также табак, поставляемые Семеновскими крестьянами.

Бывший дом графа Салтыкова

Главная площадь центра вотчины – Порецкого постепенно становится своеобразным административно-торговым центром села и вотчины. Здесь часто проводятся ярмарки, возвышается каменный Троицкий собор. Здесь в 1780 году на месте сож-женного пугачевцами барского дома в стиле провинциального классицизма возводится каменнный жилой (барский) дом. История сохранила имя талантливого строителя особняка. Им был крепостной крестьянин из с. Семеновское М. Локтионов. Дом графа Салтыкова являлся своеобразным «офисом» владельцев вотчины и получил народное название «контора».

Село Семеновское славилось производством высококачественного кирпича. Согласно имеющимся данным, кирпича изготовлялось до 2 миллионов штук в год. В целях обеспечения формовки, сушки и обжига кирпича действовали 15 печей и 40 сараев. Из семеновского кирпича строились практически все значимые каменные строения в округе, в том числе Троицкий собор и барский дом (контора) в с. Порецком. Из своего высококачественного кирпича и возводится церковь Вознесения Господня села Семеновское.

Под строительство храма было выделено церковной земли «3 десятины 400 квадратных сажен усадебной и 33 десятины пахотной». Строительство храма, согласно документам, осуществлено правителем вотчины графом Петром Ивановичем Салтыковым за счет собственных средств. Вместе с тем известно, что средства на строительство храма вносились также помещиком Талызиным. В документах указывается, что на строительство граф Салтыков П. И в 1810-1812 годах взял взаймы у Алатырского купца 1 гильдии, виноторговца М. С. Косолапова 60 000 рублей, довольно высокую по тем временам сумму. Одновременно с церковью (храмовой частью) была построена и ярусная колокольня.

Монументальный, возведенный в луч-

ших традициях классического зодчества сельский храм освятили в 1813 году в присутствии главного вкладчика П. И. Салтыкова, принадлежащего по праву рождения к высшему столичному свету. Проект церкви П. И. Салтыков, несомненно, заказал крупному зодчему, чье имя, к сожалению, установить пока не удалось. В архитектуре семеновской церкви чувствуется рука мастера, возможно близкого к кругу М. Ф. Казакова.

Церковь проектировалась и строилась в особую историко-художественную эпоху. В это время произведения зодчества создаются на основе глубокого изучения образцов античной классики, в них отражаются гражданский пафос, патриотизм. На развитие зодчества не могла не повлиять Отечественная война 1812 года, вызвавшая бурный, необычайный по силе патриотический подъем народа.

Непревзойденными, талантливейшими творцами русского классицизма являются В. И. Баженов, И. Е. Старов, М. Ф. Казаков, А. Д. Захаров, А. Н. Воронихин. Последним шедевром М. Ф. Казакова является здание Голицинской больницы в Москве (1801 г.), где при строгих архитектурных формах композиция получила какую-то необычную гибкость и живописность. Мотивы данного произведения, как ни странно, угадываются в композиционном решении, силуэте и пропорциях Вознесенской церкви с. Семеновского. Дорические портики, купол с аттиками, барабаны и крыши глав храмовой части семеновской церкви заставляют вспомнить о шедевре М. Ф. Казакова. Развитие русского классицизма, в формах которого возведен рассматриваемый памятник, продолжалось до 30-х годов XIX века. Это время расцвета зодчества и строительного искусства в России.

Строительное дело в России было полностью централизовано, возведение любого здания в пределах государства подчинено единым правилам. Все это способствовало появлению в провинции строений относящихся к произведениям зодчества. Характерным примером является церковь в Семеновском. Церковь бесстолпная, освящена во имя Вознесения Господня и имеет приделы Божией Матери «Знамения» и преподобного Сергия Радонежского. Название церковь, как и большинство православных храмов, получила от наименования главного престола.

Храм двухсветный, пятиглавый. Православный храм – это сложный архитектурный организм, порожденный сочетанием функциональных, символических и художественных требований. Их переплетение и синтез обуславливают удивительное своеобразие храмов. Храм истолковывался как земное небо; назывался он также и «оком Божьим». Поэтому композиционное господство храма над прочей застройкой было необходимо, очевидно, не только для того, чтобы храм был виден отовсюду, но и чтобы храму – оку – было видно окружающее. Все это в полной мере учтено строителями храма в Семеновском. Символично и устройство пятиглавия. Пять глав знаменуют Христа и четырех апостолов. Унаследованное от древнерусского зодчества пятиглавие относится к самым распространенным на территории Чувашии завершениям храмов.

Завершение храмовой части церкви.

Четырехгранная, трехъярусная колокольня дополняет и обогащает архитектурный облик храма. Необходимо отметить, что колокольня или звонница являлась обязательным элементом церкви. Колокольный звон осмысливался как голос храма, зовущий прихожан на молитву. Тембр и характер служили отличительным признаком каждого храма, в том числе и семеновской церкви.

В 1909 году за счет средств прихожан осуществлены значительные работы по ремонту и реконструкции храма. В это вре-

мя сооружается двухсветная, равная по высоте четверику трапезная. В документе говорится что «трапезная часть храма (каменного) между настоящей и колокольней была расширена, с устройством в западной части хоров, где могут поместиться до 300 молящихся». В трапезной появились два симметрично расположенных придела северный – Знамения Божией Матери и южный – преподобного Сергия Радонежского. С этого времени храм стал трехпрестольным.

В архивах Симбирской епархии, куда входил приход в течение всего 19 века и в начале 20 века, сохранилось значительное количество документов, свидетельствующих о вкладе прихожан в украшение и поддержание храма. Епархиальное руководство неоднократно объявляло благодарность прихожанам за усердие в этом богоугодном деле.

Вознесенская церковь относится к числу немногих храмов Чувашии, практически не пострадавших в годы «богоборчества». Гонения на церковь на долгие годы стали составной частью внутренней политики страны советов. Уже в январе 1918 года был опубликован декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этом документе подчёркивалось: «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». В декрете также говорилось: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием», иными словами, конфискуются. Этот акт и последовавшие за ним инструкции положили начало репрессиям против священнослужителей, преследованию верующих за религиозные убеждения, массовому разграблению и разрушению храмов. По неполным данным уже в 1918 г. в чувашских уездах «было изъято более 7000 десятин монастырской, церковноприходской земли». В конце 1920-х гг. начался открытый официальный террор по отношению к церкви. По стране покатилась волна закрытия храмов и монастырей. С середины 30-х гг. ликвидация церковных учреждений принимает массовый характер. Если в 1931-1935 гг. православных церквей было закрыто 63, то за 1935-1936 гг. – 111, 1936-1940 гг. – 121. К 1943 г. на территории Чувашии действовало всего 6 церквей.

В годы тяжких испытаний, выпавших на долю храма, прихожанам церковь Вознесения Господня удалось отстоять. Она была закрыта для богослужения только в 1942 году. Однако жизнь прихода продолжалась Храм практически не пострадал. Уникальный по художественной целостности храм сохранил в своем убранстве великолепные иконы, резные иконостасы, паникадила, хоругви и драгоценную утварь.

Позиции Русской православной церкви значительно укрепились в годы Великой Отечественной войны, что способствовало открытию ряда ранее закрытых храмов. В 1944 году Вознесенская церковь с. Семеновское вновь открылась и действует с этого времени. Таким образом, в течение двух веков, поколение за поколением, живет община храма, несущего на своих плечах тяжесть человеческих скорбей и легкое бремя радостей от рождения до смерти.

В 2003 году здание-памятник, убранство его интерьеров были исследованы специалистами Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. В экспертном заключении отмечена уникальность этого памятника как целостного храмового ансамбля. Подобная сохранность церкви, как они пишут, является для провинции большой редкостью, «художественная и культурная ценность памятника очень высока».

В основном храме находится трехъярусный иконостас, украшенный деревянной позолоченной резьбой и иконами, выполненными во второй половине XIX века. Резьба иконостаса и икон составляет целостный ансамбль, характеризующий церковное искусство этого времени. Живопись икон выполнена в академической манере высокопрофессиональными мастерами. Фоны орнаментированы с использованием дорогостоящей техники резьбы по левкасу с характерным для искусства этого времени орнаментом. В композициях икон, особенно в праздниках, заметно обращение к образцам столичной церковной живописи.

Резьба центрального иконостаса храма имеет стилистические признаки позднего ампира; в своей основе он изготовлен вскоре после строительства храма, но позднее, во второй половине XIX века, отдельные детали, возможно, были заменены. Иконостасы приделов и стены, отделяющей трапезную от основного объема храма, появились после ремонтных работ начала XX века, однако исполнены они в стиле, близком к резьбе главного иконостаса, и органично вписались в интерьер храма.

Иконы приделов были написаны одновременно с изготовлением иконостасов и представляют собой единый ансамбль. Они также написаны на золоте с резьбой по левкасу, последующей гравировкой и цировкой,

требующими высокого профессионализма. Иконы представляют большой интерес как с художественной, так и с иконографической точки зрения, показывая распространение образцов столичной церковной живописи в провинции. Композиции икон праздничного ряда находят аналогии в росписях и мозаиках Исаакиевского собора в С.-Петербурге.

В храме хранятся весьма ценные иконы, относящиеся ко времени его украшения: образ преподобного Серафима Саровского и Богоматерь Знамение (Понетаевская) дивеевских писем и другие, дополняющие общий декоративный ансамбль убранства храма. В храме сохранились до наших дней и более древние образы. Так, особо чтимой является икона Святой Параскевы Пятницы, явленной на местном источнике в 1773 году. В честь нее каждый год совершается крестный ход к святому источнику. К XVIII столетию относится и другая храмовая святыня – икона Божией Матери Знамение. Особую историю имела икона Спаса Нерукотворного конца XVII-начала XVIII вв. Она была привезена, по преданию, из Грузии и пожертвована помещиками Нарышкиными еще в деревянный храм. В документах говорится: «В настоящей за правым клиросом в киоте под серебряной ризой помещается древняя икона Нерукотворного образа Спаса, вынесенная во время пожара из сгоревшей деревянной церкви. Эта икона прислана из Грузии помещиками Нарышкиными с давнего времени. Позолочена». Во второй половине 19 века икона была одета в серебряный оклад, украшенный эмалями и камнями. К сожалению, данная святыня и ряд других икон храма, в том числе икон из царских врат всех трех иконостасов, были похищены грабителями летом 2002 года.

Важной составной частью ансамбля Вознесенской церкви являлась часовня. В рукописи В. Рязанова «История села Семеновское» сказано: «На расстоянии примерно 150 метров к югу от храма, в 1861 году, в честь освобождения крестьян от крепостного права была построена часовня из красного кирпича».

Часовня была очень красивая, внутри было очень много икон, включая икону Божией Матери «Взыскание Погибших». На стенах часовни также были написаны иконы. В ней служили молебны уходящим рекрутам в армию и погибшим воинам села Семеновского. К сожалению, часовня была разрушена в конце 1930-х годов. Из икон часовни сохранилась и находится в храме одна – икона Божией Матери «Знамение».

Церковь служит высотным акцентом, организующим внутреннее пространство села, и в то же время – видимая из далека – она является как бы его «внешним представителем». Но самое главное, храм на протяжении двухсот лет был и остается святым местом для верующих, где православные христиане Семеновского «возносили и возносят хвалу Господу».

Памятник, украшающий лик села, от-

Внутреннее убранство церкви Вознесения Господня

носится к наиболее значительным образцам классического зодчества на территории Чувашской Республики. Согласно Указу Президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 года, Вознесенская церковь с. Семеновское Порецкого района Чувашской Республики отнесена к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) федерального значения.

При большом стечении жителей села, гостей и многочисленного духовенства торжественным Архиерейским богослужением был встречен 200-летний юбилей церкви Вознесения Господня с. Семеновское. Божественную Литургию по случаю торжеств возглавил епископ Алатырский и Порецкий Феодор.

Известно, Святыни на Руси, несмотря на самые тяжелые времена, строили всем миром в ознаменование побед и в знак благодарения Богу. Завершение строительства церкви и ее освящение происходили в знаменательное время.

В декабре 1812 г., разгромленная некогда великая армия Наполеона покинула пределы России. В 1813 году император Александр I подписал два Высочайших Манифеста – «Об изгнании неприятеля за пределы Российской Империи» и о построении в Москве храма Христа Спасителя в ознаменование победы над Наполеоном. Это было «Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове отечество! Как сладки были слезы свидания! С каким единодушием мы соединяли чувства народной гордости и любви к государю!» – писал Александр Сергеевич Пушкин. В честь победы стали возводится храмы, и в каждом из храмов служились благодарственные молебны «во избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов, и с ними двадесяти язык». Церковь Вознесения Господня, освященная в 1813 г. также является своеобразным «храмом Победы», воспевающим русскую державу, Русь Святую.

Хотелось бы поздравить настоятеля храма отца Андрея, прихожан, всех жителей села со знаменательным юбилеем, и пожелать добра, удачи, благоденствия. Пусть и впредь храм Вознесения Господня защищает вас от зла, раздоров и жестокосердия, и дарует нам веру, любовь и радость жизни.

Духовность есть основа не только нравственного здоровья, но и залог успеха в социально-экономической сфере. Там, где возрождается вера и преображаются храмы, есть у народа будущее.

Н. И. Муратов,
директор «Государственного центра по охране культурного наследия»

Архиерейское богослужение по случаю 200-летнего юбилея церкви Вознесения Господня с. Семеновское Порецкого района

РОССИЯ МИЛОСТИВАЯ

Примеры благотворительной деятельности царской династии (к 400-летию Императорского Дома Романовых)

27 миллионов рублей – столько по самым приблизительным подсчетам ежегодно раздавалось «Христа ради» в дореволюционной России. Пуд мяса (16 кг) в то время стоил примерно 9 рублей, нынешние полбуханки хлеба выходили в 4 копейки, а чернорабочему платили в месяц около 30 рублей…

В дореволюционной России было принято помогать тем, кто живет хуже тебя. При этом неважно было, из какого ты сословия и каков твой капитал. Даже самые бедные стремились поделиться хотя бы краюхой хлеба с тем, кто живет еще хуже, – нищим или калекой.

Подавляющее большинство воспитанных в православной церкви считало необходимым поделиться с собратом, который потому и убог, потому что он «у Бога». И подать ему – значило выхлопотать себе местечко на небесах.

Это хорошо подметил известный русский историк В. О. Ключевский: «Любовь к ближнему полагали, прежде всего, в подвиге сострадания к страждущему, его первым требованием признавали личную милостыню. Такая помощь рассматривалась не как средство облегчить жизнь нуждающимся, а как духовное, нравственное возвышение самого дающего». Ключевский подчеркивал, что на Руси считали необходимым лично подавать милостыню. Тем самым человек совершал таинство для спасения своей души, ведь нищие молились конкретно за того, кто подал им.

Даже детям, идущим в храм, давали копеечки, чтобы они могли подать милостыню. Предоставить ночлег перехожему, среди которых часто бывали те, кто шел на поклонение к святыням, в дальние монастыри, а иногда и в сам Иерусалим, значило для простого человека приютить чуть ли не волхва, идущего в пещеру к Новорожденному Христу.

Никто не запирал перед ними двери, боясь воровства. Просящему подавали, часто отрывая от последнего семейного куска. Из таких всенародных подаяний и складывались российские миллионы «Христа ради».

Однако, львиную долю в российскую благотворительность вкладывали те, про кого сказано в Священном Писании: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие небесное» (Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 24).

Нет больше милосердия, как в сердце царевом

Посетившая Чебоксары в 1767 году Екатерина II прославилась в этих делах настолько, что время ее царствования историки назвали «Золотым веком благотворительности».

Императрица Екатерина Алексеевна

За три года до посещения нашего города императрица основала «Императорское воспитательное общество благородных девиц», впоследствии известное как Смольный институт. Екатерина II, увлеченная идеями Французского Просвещения, находившаяся под влиянием трудов Локка и Монтеня, считала, что российское общество нуждается в распространении образования. Его могут принести в свои родовые гнезда и передать детям воспитанницы «Императорского общества». Причем в их число уже через год после основания Общества стали принимать девушек из всех

сословий, кроме крепостных крестьян.

При этом Екатерина II по-настоящему радела за распространение грамотности и среди простого населения. С этой целью по всей стране открывались учебные заведения. Именно при Екатерине были заложены начала народного образования.

Благодаря деятельности императрицы только в 1765 году было спасено 800 младенческих жизней. Именно столько малышей только за год было принесено в приют для брошенных младенцев, основанный по почину Екатерины II. Из своих собственных средств она выделила на нужды приюта 100000 рублей, подала пример для своего окружения, которое поддержало царскую инициативу.

Через 10 лет Екатерина II создала Приказы общественного призрения. В их обязанности входили организация школ, сиротских приютов, работных домов, богаделен, домов для неизлечимо больных и сумасшедших. Это была целая государственная система, объединившая все виды благотворительной деятельности.

Именно при Екатерине II в России зародилось меценатство. Государыня создала в стране такую атмосферу, при которой быть благотворителем стало модно. Удивительно, что все это совершалось в сложнейших политических условиях, когда Россия вела Семилетнюю войну, воевала с Османской империей и Швецией...

Екатерина II была немкой по происхождению. При этом она всячески старалась облегчить жизнь своих русских подданных. Когда в 1775 году было собрано 50000 рублей на памятник императрице, она отказалась от него, ответив: «Для меня важнее возвести памятник в сердцах своих подданных, чем в мраморе». И отправила собранные деньги на организацию сиротских приютов.

Первый социальный работник России

Первым социальным работником нашей страны называют императрицу Марию Федоровну, супругу Павла I. (Тоже, кстати, посещавшего Чебоксары!) Утверждают, что именно благодаря ее деятельности в мире появилась такая профессия. Одна из крупнейших филантропических организаций дореволюционной России вошла в историю под названием «Учреждения Императрицы Марии». Своим человеческим долгом она считала заботу о сиротах, вдовах, престарелых.

Императрица Мария Федоровна

Уже в начале XIX века в России существовали училища для глухонемых детей. Одно из них императрица Мария открыла на своей даче в Павловске. Эта школа работает до сих пор. Школу для лишенных зрения – первое в России учреждение для слепых – она создала в Гатчине. Училища для детей военных низшего звена, институт родовспоможения, «вдовьи дома», «Воспитательное общество благородных девиц» –чем только не занималась эта мать девятерых детей! В начале XIX века в основанных ей учреждениях бесплатно обучалось около 10 тысяч девушек, а в больницах лечилось более 20 тысяч бедных.

Основательница Красного Креста и покровительница просвещения

В честь императрицы Марии Александровны, супруги Александра II Освободителя, назван город Мариинский Посад. В год 400-летия общенародного призвания на царство династии Романовых в городе установили памятник императрице.

Мария Александровна не любила вмешиваться в государственные дела. Зато она много занималась делами благотворительности. Она основала бесчисленное количество приютов, богаделен и пансионов, курировала 5 больниц. Именно она создала первое в России отделение «Красного Креста». Во время кровопролитной Русско-турецкой войны императрица Мария отказывала себе в нарядах, отдавая сбережения на нужды вдов, сирот, раненых и больных, открыла несколько крупнейших военных госпиталей.

Императрица Мария Александровна

Ее называли покровительницей просвещения. Государыня возглавила благотворительное Ведомство Мариинских гимназий и воспитательных учреждений. По существу, при ее непосредственном участии начался новый период женского образования в России. Были учреждены открытые всесословные женские учебные заведения (гимназии), которые открывались во всех городах. По инициативе Императрицы стали открываться епархиальные женские училища.

А кроме того, при ее помощи успешно работали общества «восстановления христианства на Кавказе», «распространения духовно-нравственных книг», «Российское миссионерское», «братолюбивое в Москве» и многие другие благотворительные учреждения.

Она навсегда увековечила свое имя в истории русской культуры, основав крупнейший в России Мариинский Императорский театр и балетную школу, позднее ставшую хореографическим училищем, а ныне известную как Академия танца. И школа, и знаменитый театр полностью содержались на средства Императорской Фамилии, личные средства Государыни, и носили ее имя. Театр носит это имя и теперь.

Мария Александровна не раз признавалась близким, что большую часть своей жизни прожила, как «волонтер» – то есть добровольный солдат. Не зная ни отдыха, ни покоя, ни морального, ни физического, отдавая все свои силы людям.

Воплощение милосердия

Поражает судьба другой, не менее известной российской благодетельницы – Елизаветы Федоровны. Внучка английской королевы, она вышла замуж за князя Сергея Александровича, родного брата последнего русского царя Николая II.

Ее супруг был генерал-губернатором Москвы. И она, губернаторша, вовсю старалась для Первопрестольной. Они успели расширить коллекцию Исторического музея, при них строился Музей изящных искусств, ее стараниями проводились концерты духовной музыки. Но кроме того, утонченная принцесса ходила в богадель-

ни и приюты для беспризорников, раздавала там еду, одежду, деньги. Ее доброе сердце откликалось на каждую беду. Когда началась Русско-японская война, она отдала свои средства на санитарные поезда. Денег хватило на несколько эшелонов, но она не успокоилась, и опять же на свои средства устроила в Москве госпиталь для раненых. Но и этого ей казалось мало, и она отправляла на фронт бесчисленные дары. Это были и мешки продовольствия, и короба с медикаментами, и походные церкви с иконами.

Когда в 1905 году случилось самое страшное несчастье в ее жизни – от руки террориста погиб горячо любимый ею муж, она оделась в глубокий траур и приступила к делам благотворительности. Отдав драгоценности в казну и родственникам, купила в Москве усадьбу и создала Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия. Здесь были открыты больница, бесплатная столовая для бедных, приют для девочек-сирот. Сменив траур на белые одежды сестры милосердия, Великая княгиня, как простая монахиня, спала в келье на деревянных досках, выполняла самую черную работу. Ее боготворили больные, многие из них утверждали, что одно только ее присутствие рядом помогает переносить боль. Ее называли ангелом, и было за что. Она шла туда, где люди жили в страшной нищете и нечистотах, пытаясь облегчить жизнь несчастных. Детей устраивала в приюты, женщин – на работу. Все население московских трущоб – Хитрова рынка, где она была частой посетительницей, уважало и любило ее, почтительно называло матушкой…

Великая княгиня Елизавета Федоровна

В 1917 году, когда поднялась волна революции, она отказалась от предложения покинуть Россию. Елизавета Федоровна считала, что должна разделить судьбу страны, ставшей ей второй родиной. Смерть ее была жестокой – ее живой сбросили в шахту. Спустя много лет Русская Православная церковь прославила Великую княгиню Елизавету, и она стала русской Святой...

Эта канонизация – памятник Милосердию, которое веками выращивала Русь. Милосердию, ставшему не только традицией царской династии, но и национальной чертой народа…

За масштабами благотворительности, основанной на твердом убеждении в том, что она необходима душе, как воздух, сложно угнаться нашему современнику. Нам трудно представить, как русские цари, думая о спасении души, стараясь быть незамеченными, тайно посещали тюрьмы и лечебницы, раздавая милостыню, а нежные царские дочери перевязывали и кормили раненых солдат-простолюдинов. Сегодняшняя Россия и в такой истинно русской сфере, как милосердие, отстает от многих других стран. Но, может быть, если хорошо вспомнить историю, то всё ещё можно поправить. Ведь это и для нас написано: «Радость человеку — благотворительность его» (Притч. 19, 22).

Зинаида Паршагина,
член Союза журналистов России

Визит Главы Императорского Дома Великой княгини Марии Владимировны Романовой в город Чебоксары.

8-11 ноября 2013 года состоялся официальный визит Великой княгини Марии Владимировны в Чувашию и Чебоксары, Визит начался с посещения археологических раскопок на месте Собора Никольского женского монастыря (ныне сквер К. Иванова). Великая княгиня пообщалась с археологами, духовенством, общественностью города, выразила восхищение скульптурной композицией из песка на месте предполагаемого захоронения прародительницы рода Романовых и возложила цветы.

9 ноября Великая княгиня приняла участие в освящении Мемориальной доски в память о посещении города Чебоксары Императрицей Екатериной II в 1767 году. Доска установлена на стене главного Собора Свято-Троицкого мужского монастыря. Чин освящения совершил наместник монастыря архимандрит Василий (Паскье) в сослужении братии обители.

Мария Владимировна, как и Её венценосная предшественница, посетила Троицкий Собор, приложилась к Животворящему Кресту, в Её честь был отслужен молебен о здравии.

10 ноября Глава Императорского Дома посетила Введенский Собор, где приняла участие в панихиде по царям Дома Романовых, которую совершил митрополит Варнава. В главном Соборе города Великая княгиня вручила орден Святой Анны I степени правящему Митрополиту и ордена Святой Анны II степени архимандриту Василию и секретарю Епархиального управления протоиерею Николаю Иванову.

Визит проходил в атмосфере радушия и доброжелательности.

Вот и подошёл к завершению Год 20- летия возрождения к новой жизни древнейшей обители Поволжья, духовного центра чувашского края — Чебоксарского Свято- Троицкого мужского монастыря. В юбилейном году в жизни обители переплетались события древней и современной истории: как некогда игумен Иоаникий принимал участие в чине постижения в инокини Марии Шестовой, прародительницы рода Романовых, так ныне встречал в стенах монастыря Главу Императорского Дома Великую княгиню Марию Владимировну наместник обители архимандрит Василий.

Мы стали свидетелями событий поистине исторических.

Раздаётся над городом благовест колоколов 447-летней мужской обители, как и в старину, монастырь несет свою высокую миссию духовного окормления и просвещения. Слава Богу за всё!

От редакции.

Освящение мемориальной доски в память посещения монастыря Императрицей Екатериной II

Мария Владимировна в соборе Свято-Троицкого монастыря

Глава Императорского Дома в Введенском соборе

Великая княгиня с членами общественного Совета

Великая княгиня Мария Владимировна с братией монастыря.

Учредитель: Чебоксарский Свято-Троицкий православный мужской монастырь
Главный редактор – наместник монастыря архимандрит Василий (Паскье)
Редактор-составитель – О.Ю. Сергеева
Художественный редактор – А.К. Брындин

Контакты:
Канцелярия наместника: тел./факс 8 (8352) 58-01-67
Бухгалтерия: тел. 8 (8352) 58-41-76
www.stpmm.ru, e-mail: stpmm@mail.ru

Почтовый адрес:
428018, Россия, Чувашская Республика, город Чебоксары, ул. Константина Иванова, 1

Банковские реквизиты:
АКБ «Чувашкредитпромбанк» ОАО г. Чебоксары
БИК 049706725 к/с 30101810200000000725
р/с 40703810500000007410
ИНН 2129016748
КПП 212901001 ОГРН 1032100001218

Дизайн, печать: ЗАО «ЦСП «Типография Брындиных»,
г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 14а,
тел./факс: (8352) 45-42-10
Тираж 600 экземпляров